

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

отличным, настоящим чешским. Я в нём толк понимаю.

— Вы меня исключили из числа старых добрых знакомых? Я двадцать лет с удовольствием отзывался на ваше обращение «Влад». А тут такой официоз.

— Хрен его знает, растущий ты наш. Не исключено, что угораздит тебя в губернаторы или, страшней того, в президенты, тогда куда денешься, придётся переучиваться. Врождённая бдительность подсказывает, что чем раньше это сделать, тем лучше.

Менеджмент

К вершинам карьеры нас ведёт соблюдение трёх правил:

- имей то, чего нет у других;
- делись им, но не задаром;
- делая добро, не скромничай.

Для того чтобы к тебе хорошо относились, совсем не обязательно совершать подвиги. Надо только помнить, что маленькие занозы могут сидеть в задницах даже очень больших людей. И совсем не зазорно приглядеться, с чего он так ёрзает на своём руководящем кресле, и помочь освободиться от раздражителя.

Дружба — дружбой, а оплата сдельная.

Номенклатурный работник должен уметь скрывать свои чувства. А из тебя так и хлещет счастье человека, после долгого ожидания оседлавшего унитаза.

Первую неделю нового года Дьяков пережил с трудом. В ней было всего три рабочих дня, в которые нормальные люди не работают. Но в этот раз он относился к «ненормальным». Его душа жаждала действий: встречаться с кем надо, воплощать задуманное. При таком настроении вынужденные каникулы нужны столько же, сколько виагра солдату-первогодку, обречённому во благо Отчизны на суровое воздержание.

Лёгкие победы чём-то схожи с бегом по длинному коридору со стеклянными дверями. У первой открытой вы при-

остановитесь. У второй, тоже открытой, на всякий случай чуть притормозите. Мимо третьей открытой промчитесь бегом, чтобы со всего хода прямо физиономией врезаться в четвёртую — предательски закрытую.

В управлении любой организацией должны быть голова и шея. Но так получается далеко не всегда. Порой обнаруживается лишь задница с позвоночником, годные только для крепления к ним всего того, что положено.

Открытость собственной финансовой «кухни» подобно неумелому раздеванию, которое превращает высокое искусство стриптиза в примитивный предбанник.

Рубль — не часовая стрелка. Он должен крутиться быстро!

За жизнь

В жизни для полного счастья всегда чего-то недостаёт. В солёном огурчике — твёрдости, в автомобиле — резвости, в любимой женщине — преодоления усталости, появившейся в самый неподходящий момент.

Бабником он не был даже в холостяках. Но не пойти навстречу соблазнительной женщине, проявлявшей к нему внимание, его организм не мог. Металлурги тоже люди не железные.

Зарабатывать малые деньги, дорогая моя, это борьба за существование, а очень большие — увлекательный спорт!

Вслух материться он не мог по определению. Но даже искажённый звук телефона правительственной связи отчётливо передал нецензурный крик его души.

— Ты меня ни с кем не перепутал? У меня недостатков больше, чем томов в полном собрании сочинений товарища Ленина, но подлости среди них нет.

За последнюю половину века отношение и руководства, и народных масс

к высокому начальству, меняющему постаревших боевых подруг на более свежих, в корне изменилось. Ротация в интересах здорового образа жизни не только не осуждается, но и негромко приветствуется. Да и передовой зарубежный опыт свидетельствует о том же: французский президент Николя Саркози праздновал свою, третью по счёту, свадьбу в Елисейском дворце. Этим мужчинам и их последователям, сохранившим вкус к жизни, можно только по-хорошему позавидовать. Их предшественникам такое и не снилось.

Если бы я был теоретиком, то получал бы зарплату в кассе не районной потребкооперации, а института философии.

Проверено на себе: утверждение, что холодец не гармонирует с виски, — бесчеловечная дезинформация ЦРУ.

К работе он относился, как к жене, с которой в согласии прожито два, а то и три десятка лет. Это когда в любви давно не объясняешься, но существовать без неё не можешь.

Особенно праздник железнодорожников понравился гостям с далёких станций и полустанков. Мужчины смаковали дефицитное в те времена пиво. Женщины обменивались мнениями о манекенщицах местного Дома моделей, демонстрирующих на футбольном поле себя и красивые пла-

тья. А ещё, конечно, о бравых музыкантах военного оркестра, задающих им ритм. Высоко оценивались как платья, так и оркестранты. По поводу манекенщиц единодушно высказывалось пожелание увидеть «эту художу» на отсыпке земляного полотна пути.

Что общего и разного у хорошего болельщика и хорошего футболиста?

Общее то, что оба они знают, как надо играть, что делать на поле. Но футболист, в отличие от болельщика, это ещё и может.

Лет десять назад, когда Морозовский, как обычно, прилетел с семьёй в Бендеры провести отца, любознательные внуки, проводившие ревизию дедовского гардероба, обнаружили в нём пиджак, весь увешанный медалями и значками.

— Батя, я ни разу тебя с этим иконостасом не видел, — удивился Фима. — Да я его на людях ни разу и не надевал. Это же всё «за взятие» да юбилейные цацки. Дадут очередную, я её на этот пиджак приколю и опять в шкаф. На праздники надеваю только «Славу» и две медали. А потом, ты его надень, попробуй. Застегнись на все пуговицы. Сын выполнил указание.

— Ну что? Тяжело, неудобно, бряцаешь, как старая кастрюля с крышкой. Если подумать, сынок, то многие наши ценности и почести на самом деле такая же обуза. А теперьними. Чувствуешь, как полегчало? ■

Как коллега — коллеге

Мне повезло: роман Евгения Сапиро «Никого впереди» я прочитала в рукописи — автор прислал мне его как «коллега — коллеге». Причём, как позже выяснилось, это была только первая часть.

Есть неизъяснимая прелесть в том, чтобы читать книгу и «с пылу — с жару», но тут было особое удовольствие: это оказалась сага, причём неожиданно хорошая. Место действия, и время — узнаваемы, а персонажи — живые люди, истории которых безумно интересны. Главное: это наш «Вечный зов», она про нас, вернее, наших родителей и кажется, что всё было на самом деле!

В переписке выяснилось, что автор на перепутье: с одной стороны, есть задумки продлить действие, а с другой стороны, Евгением Сапиро овладела болезнь всех романистов, которую можно выразить фразой: «А кому это надо?» Лечат такое только искренними восторгами. Собственно, у Евгения Сапиро — действительно талант романиста. Пишет он ярко, мощно, достаточно пространно, чтобы плотно времени ожило, но одновременно ёмко, чтобы не утомить читателя. Главное, он ничего не боится: производственный процесс лихо монтирует с постельными сценами и честно рассказывает, что же было с родиной и с нами.

В общем, любой на моём месте поступил бы также: потребовал продолжения. Спустя время автор прислал вторую часть. И это был восторг: сага стала полноценной, зажила своей жизнью, налилась формами, цветом и запахами. Кроме того, от второго прочтения хорошая книга становится ещё лучше.

И вот книга вышла! Буду читать ее в третий раз, уже на бумаге, и вам советую: современных рефлексий «про нас» и про разные жизненные стратегии на переломе времён, не так уж много, вернее, их, можно сказать совсем нет.

И не верьте авторам, когда они говорят, что кто-то на что-то их подвиг. Это они сами всё сделали, это бьющая в них магма искала и нашла выход, чтобы запечатлеть время, которое мы с вами вместе прожили, во всей его пугающей и притягательной красе.

Светлана Федотова